

**ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ФИЛИАЛ**

**ДАЦАН ГУНЗЭЧОЙНЭЯ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ**

བ ར ས ད བ ཉ ན ཕ ཉ ན

୪ ཁ ག མ ཁ ག མ ཁ ག མ

СОДНАМ-ЦЗЭМО

**ДВЕРЬ, ВЕДУЩАЯ
В УЧЕНИЕ**

**ПЕРЕВОД С ТИБЕТСКОГО,
ПОСЛЕСЛОВИЕ И КОММЕНТАРИЙ
Р.Н. КРАПИВИНОЙ**

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

**ББК 86.39
С 57**

**Ответственный редактор
доктор филологических наук
Л. Н. МЕНЬШИКОВ**

Фотография на обложке В. П. Мельникова

**© Р. Н. Крапивина (Пер. с тиб., послесл. и коммент.), 1994
© Дацан Гунзэчойнэй, СПб., 1994**

**С 0403000000-01 без объявления
Д 02 (03)-94**

ISBN 5-87882-001-3

От издательства

В начале XX в. как никогда плодотворна была совместная деятельность российских востоковедов и представителей живой буддийской традиции, существующей на территории России. Выдающиеся ученые, такие как Ф. И. Щербатской, Е. Е. Обермиллер, Б. Я. Владимирцов поддерживали личные контакты с буддийским духовенством, посещали бурятские и калмыцкие монастыри; в период с 1909 по 1915 г. строился Санкт-Петербургский буддийский храм; переводились и издавались буддийские канонические тексты; в 1919 г. в Петрограде с успехом прошла Первая буддийская выставка.

В суровые годы репрессий трагическую судьбу буддийских монахов разделили многие ученые-востоковеды. Несмотря на сложнейшие условия, в которых они работали, Б. В. Семичев, Б. Д. Дандарон, Б.И. Кузнецов, Ю.М. Парфионович продолжали свое дело, не прерывая связей с буддийским духовенством.

Сегодня мы, монахи Дацана Гунзэчойнэй, следуя традиции наших предшественников — хамбо-ламы Агвана Доржиева, ламы Данзана Норбоева, хамбо-ламы Итэгэлова, ламы Тёпкина и других, — стремимся к сотрудничеству с учеными-востоковедами. Один из примеров такого сотрудничества — издание трактата «Дверь, ведущая в Учение» Второго патриарха школы Сакья Соднам-Цзэмо (1142–1182). Перевод на русский язык, комментарий и исследование выполнены тибетологом Р. Н. Крапивиной, научным сотрудником Санкт-Петербургского филиала ИВ РАН.

Мы надеемся, что эта книга поможет буддистам глубже понять основы Учения, так как в ней изложено жизнеописание Будды, затрагиваются вопросы философии, истории и хронологии Учения.

Работа с текстом, насыщенным буддийской терминологией и реалиями индийской и тибетской культур, требует от исследователя поистине подвижнического труда. Учитывая большую научную ценность перевода, мы публикуем эту работу, не меняя научного характера комментария и послесловия.

Желаю буддистам и ученым-востоковедам дальнейшего успешного сотрудничества, а читателям — спокойствия и процветания.

Настоятель буддийского монастыря
Дацан Гунзэчойнэй
лама Данзан-Хайбзун Самиев

Предисловие

На протяжении многих веков со времени Будды Шакьямуни буддийское Учение было и остается объектом почитания, глубокого внимания и изучения во многих буддийских и небуддийских странах. Выдающимся примером такого отношения к Учению Будды является Тибет. Громадная интеллектуальная работа тибетцев по переводу буддийских сочинений завершилась формированием тибетского канона — Ганджур и Данджур. Кроме перевода существовали и другие пути передачи буддийских учений из Индии и Непала в Тибет. Некоторые из этих учений до настоящего времени сохранились только в устной форме, другие были изложены уже на тибетском языке в виде отдельных сочинений, собраний сочинений отдельных авторов или собраний сочинений нескольких авторов.

Собрание творений пяти Великих Учителей традиции Сакья — Сакья-Гамбум* — одно из самых ранних собраний литературных материалов по тибетскому буддизму, важный источник для осмыслиния начальных этапов в развитии буддийской литературы Тибета и изучения сложной проблемы исторических судеб буддизма вне Индии.

В XI - XII веках Тибет становится наследником традиций индийского буддизма. В течение почти трех веков на тибетской почве происходило освоение и развитие идей и практики Ваджраяны, неотъемлемой части традиции Махаяны (см. Dagyab, с. 13-19). В основном именно передача тантрийских учений обусловила возникновение в Тибете различных школ и направлений. Так, перевод на тибетский язык «новой» Хеваджра-тантры (Toh. 417-418), передача и дальнейшая разработка основанного на ней учения Путь-Плод (Lam-'bras) привели к образованию школы Сакья.

Школа Сакья, одна из четырех важнейших традиций тибетского буддизма, сегодня не столь известна миру, но в XI - XII веках она была основной силой в освоении и развитии «новых тантр» — нового этапа распространения Учения Будды в Тибете. По сей день школа остается исключительно авторитетной среди буддистов благодаря тому, что ее представители, как и в прежние времена, сохраняют равновесие между глубочайшим интеллектуальным знанием и его практическим применением.

Учителям традиции Сакья принадлежат сочинения по различным вопросам буддийского Учения: логике, гносеологии, философии, грамматике, лексикологии, хронологии, истории отдельных учений и культов и так далее. Исполнены эти сочинения в самых разных формах: комментарии, субкомментарии, трактаты, ритуальные тексты, исторические и конспективные записки, перечни, списки, письма и гимны. Среди них значительное количество трудов относится к Ваджраине. Другая часть текстов посвящена поддержанию и развитию традиции Сутр.

В тибетском буддизме всегда был и сохраняется до сих пор круг вопросов, общих для всех его форм и школ. Традиционно эти общие вопросы считаются предметом первоначального знакомства с буддизмом как для тибетцев, так и для других народов. В Сакья-Гамбуме к такой литературе относится сочинение Чойла-

*Sa-skya-bka'-bum. В Тибетском фонде Санкт-Петербургского филиала ИВ РАН имеется дэргэсское издание Сакья-Гамбуна. В нем отсутствуют тома «ча» (5), «жа» (7) и «нья» (8). В восточном отделе Научной библиотеки им. А.М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета хранится фототипическое издание Сакья-Гамбуна (см. сноска на с. VII).

чжугбиго («Дверь, ведущая в Учение»), представляющее собой введение в буддизм.* Автором сочинения был Соднам-Цзэмо (1142–1182), Второй иерарх традиции Сакья.

«Дверь, ведущая в Учение» является одним из первых сочинений по буддизму Махаяны, написанных на тибетском языке. В нем в весьма лаконичной форме содержатся темы, в дальнейшем сформировавшие тексты типа *лам-рим* (*lam-rim*), а также вопросы истории и хронологии буддийского Учения, позже ставшие прерогативой тибетской исторической литературы класса чой-чжун (*chos-'byung*). Время написания — 1167 год — относится к длительному периоду создания научно-философского языка в Тибете, связанному с деятельностью тибетских учителей от Ринчэн-Санбо (958–1055) до Будон Ринчэндуба (1290–1364). Местом написания сочинения был монастырь Налацэ в провинции Цан Центрального Тибета, где располагалось владение Сакья.

«Дверь, ведущая в Учение» написана кратко и популярно. Сочинение состоит из вступительных и заключительных стихов и семи отдельных, логически связанных частей.

В первой части (Т., 263б – 266б) Соднам-Цзэмо знакомит читателя с основными понятиями и темами буддизма: *сансара*, *нирвана*, *карма* и рождение, путь и результат, учение о Четырех Благородных Истинах, абсолютная и относительная истина, *скандхи*, образующие псевдореальное «я», а также представляет, нам добуддийский мир Древней Индии.

Вторая часть сочинения, посвященная практической части Учения (Т., 266б – 273а), дает нам понятие о предмете Учения, т. е. сутрах и шастрах, о подходе к изучению буддийского Учения и в этой связи — о характеристиках учителя и ученика.

В третьем разделе (Т., 273а – 301а) мы знакомимся с каюническим представлением о том, как буддийское Учение появилось в мире, с основными версиями буддийской литературы относительно появления будд и узнаем о существовании разных традиций в изложении жизнеописания Будды Шакьямуни, которое автор доводит до нас, следя традиции двух сутр — *Лалитавистары* (Тоh. 95) и *Нирванасутры* (Тоh. 120).

Очевидно, что «Дверь, ведущая в Учение» принадлежит традиции Махаяны. В философском учении Махаяны существует два направления: учение о «пустоте внешнего мира» (*spy'i don-yul-gyi stong-pa-pyid*, скр. *bāhya-arthā-sūnyatā*), то есть философская система школы Йогачара (*Rnal-'byor-spyod*, скр. *Yogācāra*), основанная Ариясангой (IV – V вв. н.э.), и учение о пустоте как природе всех вещей (*chos-thams-cad-kyi-stong-pa-pyid*, скр. *sarva-dharmaśūnyatā*), то есть философская система школы Мадхьямика (*Dvī-ta*, скр. *Madhyamika*), основанная Нагарджуной (II в. н.э.). В третьей же части «Двери, ведущей в Учение» Соднам-Цзэмо представляет, в основном через *Уттаратантру* (Тоh. 4024), свою философскую позицию принадлежности к Мадхьямике.

* Сочинение входит в четвертый том («нга») Сакья-Гамбуна дэргэсского издания, где занимает пятьдесят четыре ксилографических листа обычного тибетского длинного формата (Тибетский фонд Санкт-Петербургского филиала ИВ РАН. Сакья-Гамбум. Т. 4, л. 263б 1 – 317а 6, Инв. № 7538). К сожалению, публикация этого текста в данный момент оказалась невозможной по не зависящим от нас причинам. В Европе это сочинение не издавалось и не переводилось. В Японии было осуществлено фототипическое издание всего Сакья-Гамбуна: *Bibliotheca Tibetica*, I. Sa-skya bka'-'bum. Vol. 1–15, Tokyo: The Toyo Bunko, 1968–1969. Краткое описание этого текста имеется у А.И. Вострикова (Востриков, 1962, с. 77, 83, 90). В очерке тибетской литературы XII — начала XVIII века текст упомянут Д. Туччи как «краткое изложение буддийских доктрин» (TPS, 1, с. 100–101).

Последующие части текста, не обозначенные автором, разграничиваются внутри текста по содержанию. Посвящены они изложению истории буддизма. Наиболее обширной из них является четвертая часть (Т., 301а - 311а) — история буддийских соборов. Изложение Соднам-Цзэмо полностью построено на тексте *Виная-кишудрака* (Toh. 6) и ничем, кроме лаконичности, не отличается от изложения истории соборов в более поздней тибетской литературе. Пятая часть сочинения (Т., 311а - 312а) — это история распространения буддизма в Индии. В ней содержится перечень имен знаменитых в истории буддизма учителей и названий философских школ, основателями которых они были или к которым принадлежали. Шестая часть текста (Т., 312а - 314б) — это история буддизма в Тибете, изложенная в очень краткой форме. Это свод имен и событий со времени царя Лхатогори (IV в. н.э.) до начала XII века — периода деятельности знаменитого Лодан-Шэйраба — переводчика многих буддийских сочинений с санскрита на тибетский язык — и других переводчиков-лоцзава.

О значении хронологического экскурса, содержащегося в «Двери, ведущей в Учение», впервые было сказано А. И. Востриковым (Востриков, 1962, с. 77-78). И поныне это сочинение остается наиболее древним из числа известных нам тибетских текстов, содержащих специальное хронологическое исследование о начальной и конечной датах существования буддийского учения — *дан-цзий* (*bstan-rtsis*).

Целью подобных вычислений было только определение даты Нирваны Будды, а не широкие хронологические исследования. Но данные, от которых велся отсчет времени для определения даты Нирваны, стали служить в дальнейшем для установления дат исторических событий.

Хронологические вычисления учителей школы Сакья представляют одно из наиболее известных направлений в тибетской хронологии и неоднократно цитируются в позднейшей тибетской литературе. Представители школы Сакья относят Нирвану к XXII веку до н.э. Согласно хронологическому построению школы Сакья, от Нирваны Будды до заключения мирного договора между Тибетом и Китаем в 822 году — одного из важнейших событий тибетской истории — прошло 2955 лет (Т., 316а 4). В переводе на европейское летосчисление дата Нирваны, таким образом, соответствует 3134 году до н.э. Наименование дат в «Двери, ведущей в Учение»дается по шестидесятилетнему циклу, летосчисление по которому было принято в Китае и Тибете. Именно в этом сочинении содержится свидетельство о совпадении тибетского цикла с китайским (Т., 315а 5), что в свое время было предметом дискуссии в тибетологической литературе (Pelliot, с. 646-648; Востриков, 1962, с. 82-85).

Как и предыдущие части текста, хронологический экскурс характеризуется чрезвычайной краткостью, что обусловило значительное количество предположений и неотождествленных топонимов в переводе.

Вводя в научный оборот памятник, принадлежащий школе Сакья, мы сочли необходимым познакомить читателя с историей рода, традиции и школы Сакья, представив эту традицию в соответствии с общей тибетской историографией, используя все доступные нам источники по истории Сакья.

В двух работах тибетских авторов-историографов сохранился перечень произведений по истории Сакья: в *Дэбэр-чжамцо* (см. МИФДА, вып. 1, с. 177, 203), написанной в 1865 году Браггон-шабдун Гончог-данба-рабчжаем, сорок девятым настоятелем монастыря Лабран, и в «Списке некоторых редких книг» (*Dbe-tgyun-dkon ба-'ga'-zhig-gi-tho-yig*, л. 56 б - ба 1), который входит в полное собрание сочинений его

* В переводе обозначены римскими цифрами.

** Мы используем этот русский эквивалент для тибетских слов *rgyal-po* и *btsan-po*.

автора — известного Аку-ринбоче Шэйраб-чжамцо (1803–1875) — см. Востриков, 1962, с. 16. В обоих списках перечислено восемь родословных Сакья. Списки почти совпадают: отличается имя только одного автора и порядок перечня родословных. Ни одной из перечисленных родословных в доступных нам хранилищах тибетской литературы обнаружить не удалось.

Одной из древнейших фамильных родословных в тибетской исторической литературе является родословная Сакья, составленная в 1206 году Третьим иерархом школы Дагба-Чжалцаном и изложенная в «Письме к гарингскому царю» (*Ga-ring rgyal-po la rtsis bsdur-du btang-ba'i yi-ge* // С.-Г., т. «Нья», л. 209б–211а). Кроме этого, наше изложение истории рода и традиции основывалось на тибетских исторических сочинениях, где история Сакья излагается в связи с общей историей распространения буддизма, или гражданской, политической историей Тибета. Это *Дэбтэр-онбо* (1476) Гой-лоцзы Идсанцзэва Шоннубала в переводе Ю. Н. Рериха (см. ВА), *Чжала-абидэтэр* — Анналы Пятого Далай-ламы Агван Лобсан-чжамцо (1617–1682)[•] (см. У Д-л), — где в разделе, посвященном истории Сакья (У Д-л, л. 53б 3 – 61а 4)^{••}, Пятый Далай-лама цитирует родословную Сакья, составленную Чойчжэ Гончоглхундубом (У Д-л, л. 53б 6) и входящую в списки родословных Сакья, упомянутых выше. Еще одним источником, из которого были почерпнуты сведения, отсутствующие в других источниках, является *Хор-чойчжун* — хорошо известное науке сочинение по истории буддизма в Монголии, составленное в 1819 году Гуши Лобсан-цэмпэлом (Востриков, 1962, с. 101). Оно было издано и переведено на немецкий язык Г. Хутом (см. *Хор-чойчжун*).

Единственным в своем роде источником сводного характера для изучения традиций тибетского буддизма является историко-философское сочинение, известное под сокращенным названием *Дубта-шэлчжи-мэлон* («Хрустальное зерцало [философских] учений») — см. раздел *Библиография*. Сочинение относится к поздней тибетской историографической литературе и датируется 1801 годом — кануном кончины его автора Туган Лобсан-чойчжи-ньюма (1737–1802), настоятеля монастыря Гонлунчжамбалин в Амдо (Востриков, 1962, с. 97). Краткое описание сочинения было сделано А. И. Востриковым (Востриков, 1962, с. 97–98). Сочинение неоднократно привлекало внимание европейских ученых, отдельные главы переводились и исследовались (см. Васильев, 1855; Das S. Ch., *JASB*, 1881–1882; Hoffman; Chattopadhyaya, 1967; Ruegg, *JAOS*, 1963; Tachikawa, 1974). Глава «Сакья» в *Дубта-шэлчжи-мэлон* дэргэсского издания занимает шестнадцать ксилографических листов обычного тибетского длинного формата, с 75б 1 по 91а 6. Глава состоит из трех частей: 1. краткая история школы Сакья; 2. краткая история традиции Путь-Плод — основной доктрины школы; 3. введение в философскую доктрину школы. В нашем *Послесловии*

[•]Данный том ксилографического экземпляра Сакья-Гамбуза в Тибетском фонде Санкт-Петербургского филиала ИВ РАН отсутствует.

^{••}В настоящий момент мы располагаем еще одной родословной Сакья (*Sa-skya'i-gdung-rabs-ngo-mtshar-bang-mdzod*), изданной в Пекине в 1986 г., на тибетском языке.

Сочинение входит в полное собрание сочинений Пятого Далай-ламы и составляет том 19 («цза») — Тибетский фонд Санкт-Петербургского филиала ИВ РАН, инв. № В 5456.

^{•••}Перевод отдельных частей сочинений Пятого Далай-ламы был выполнен Дж. Туччи (см. *TPS*, 4, с. 625–650). См. также «Из "Истории Тибета" Пятого Далай-ламы» / Пер. с тиб. Р.Н. Крапивиной // Буддизм в переводах. Альманах. Вып. 1. СПб., 1992. С. 153–167.

были использованы первые две части.

Книга по истории традиции Сакья, написанная по-тибетски главой направления Цар — Чогэ Тричэн Ринпочэ — и затем переведенная на французский и английский языки (Chogay Trichen, 1983), работа сакьяского ученого ламы Амиша Шэйрабчжалцана о школе Сакья (см. Amisa, 1976), книга Р. Экволла и К. Кассинелли о политической организации владения Сакья (см. Cassinelly, Ekwall, 1969), ценная статья М. Татикавы о тантрийской доктрине Сакья (см. Tachikawa, AA, с. 95–106) и другие доступные нам работы, упоминающие Сакья, использованы в *Послесловии* с соответствующими ссылками и перечислены в *Библиографии*.

В данном издании представлен полный комментированный перевод *Чойла-чжусубиго*. Перевод буддийского тибетского текста труден, так как его создание было связано и обусловлено влиянием индо-буддийской культуры, имевшей свой язык и свое происхождение. Кроме этого, любой буддийский текст, в том числе на тибетском языке, в общекультурном и философском планах, содержательно и стилистически, зависит от буддийской канонической литературы и, следовательно, предполагает основательное знакомство с ней. Знакомство с тибетской канонической литературой пока остается в значительной степени идеалом и для переводчика, и для читателя, ибо количество переведенных на русский и другие языки важных буддийских сочинений исключительно мало, обзорная литература также практически отсутствует. Поэтому в переводе мы были вынуждены вместо отождествления цитат ограничиться отождествлением названий сочинений и указанием их номера в известном каталоге буддийского канона университета Тохоку. По возможности мы стремились отождествить тибетские термины, названия и имена, что отражено в *Комментарии*. Следует учитывать нынешнюю условность русской буддийской терминологии, которая на данном этапе находится в стадии становления. По этой причине и потому, что многие технические термины буддизма становятся все более знакомы читателю по переводам на европейские языки и могут быть найдены в иностранных и русских словарях в их первоначальной санскритской форме, были оставлены без перевода такие слова, как *бодхисаттва*, *нирвана*, *татхагата*, *карма* и некоторые другие.

В тех случаях, когда в работе необходимо было использовать тибетский текст, он давался в латинской транслитерации по системе Т. Уайли (см. Wylie, 1959). Транскрипция тибетских слов дана по А. И. Вострикову (см. Востриков, 1962). Это так называемое монголизированное произношение поныне распространено среди лам в Бурятии, где переводчик получал материалы и консультации.

Переводчик считает своим долгом выразить благодарность своим учителям-тибетологам Чжимба-Чжамцо Эрдынееву, Шэйраб Цыденовичу Гомбоеву, Б. В. Семичеву, Б. И. Панкратову и Б. И. Кузнецовой, научным сотрудникам Санкт-Петербургского филиала ИВ РАН В. И. Рудому и А. В. Парибку за буддологические и санскритологические консультации, а также многим другим людям вольно и невольно помогавшим переводчику продолжать изучение тибетского языка и работу над текстами. Переводчик выражает свою признательность редактору издательства Дацана Гунзэйчийнэй Е. Ю. Харьковой за помощь в составлении указателей.

P. N. Крапивина

Foreword

For many centuries, since the time of the Buddha Śākyamuni, Buddhist teaching has been an object of veneration, profound attention and study in many countries, both Buddhist and non-Buddhist. An outstanding example of this attitude to the Teaching of the Buddha is Tibet. The immense intellectual work which the Tibetans performed in the translation of Buddhist works culminated in the formation of the Tibetan canon — the *Bka'-gyur* and *Bstan'-gyur*. Apart from translation there were other ways in which Buddhist teachings were transmitted from India and Nepal to Tibet. Some of these teachings even today are passed on only in oral form, others were expounded directly in the Tibetan language in the form of separate treatises, collections of works by individual authors or by a number of different authors.

The collection of writings by the five Great Teachers of the Sa-skya tradition — the *Sa-skya-bka'-bum** — is one of the earliest compilations of literary material on Tibetan Buddhism and thus an important source for the understanding of the initial stages in the development of Buddhist literature and the study of the complex problem of the destiny of the Buddhist faith in lands outside India.

In the eleventh and twelfth centuries Tibet became heir to the traditions of Indian Buddhism. Over the course of almost three centuries a process took place on Tibetan soil of adoption and development of the ideas and practice of Vajrayana, an inseparable part of the Mahayana tradition (*vid. Dagyab*, pp. 13-19). In general, it was precisely the transmission of Tantric teachings which led to the appearance in Tibet of various schools and tendencies. Thus, the translation into Tibetan of the "new" *Hevajratantra* (Toh. 417-418), the transmission and subsequent development based upon it of the teaching of The Path and Its Fruit (*Lam-'bras*) led to the formation of the Sa-skya school.

The Sa-skya school — one of the four most important traditions in Tibetan Buddhism — is not so well known to the world at large today, but in the eleventh and twelfth centuries it was the main driving force behind the adoption and development of the "new Tantras" — a new stage in the dissemination of the Teaching of the Buddha in Tibet. To this day the school retains exceptional authority for Buddhists due to the fact that its representatives, as in earlier times, preserve a balance between highly profound intellectual knowledge and its practical application.

The teachers of the Sa-skya tradition produced works on various questions of the Buddhist Teaching: logic, gnoseology, philosophy, grammar, lexicology, chronology, the history of various teachings and cults, and so on. These works took a wide range of forms: commentaries, subcommentaries, treatises, ritual texts, historical notes, abstracts, registers, lists, letters, hymns etc. A considerable part of these compositions relate to the Vajrayana. Another group of texts is dedicated to the support and development of the Sutra tradition.

In Tibetan Buddhism there has always been and remains today a circle of questions common to all its forms and schools. Traditionally these common questions are considered the object of initial acquaintance with Buddhism both for Tibetans and for other peoples. Representative of such Literature in the *Sa-skya-bka'-bum* is the work called *Chos-la 'jug-pa'i*

*The Tibetan fund of St. Petersburg branch of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences contains a *Sde-dge* edition of the *Sa-skya-bka'-bum*. It is missing volumes *cha* (5), *zha* (7), and *nya* (8). In the oriental section of the Gorky Research Library of St. Petersburg State University there is a phototypic edition of the *Sa-skya-bka'-bum*.

sgo ("The Door Leading Into the Teaching") which represents an introduction to Buddhism.* Its author was Bsod-nams Rtse-mo (1142-1182), the second hierarch of the Sa-skyā tradition.

"The Door Leading Into the Teaching" is one of the first works on Mahayana Buddhism written in Tibetan. It contains, in extremely laconic form, themes which subsequently shaped texts of the *lam-rim* class and also issues of the history and chronology of the Buddhist Teaching, which later became the prerogative of the historic treatises of the *chos-'byung* class. Its time of writing — the year 1167 — places it within the long period of the formation of a scholarly philosophical language in Tibet which is connected with the activities of Tibetan teachers from Rin-chen Bzang-po (958-1055) to Bu-ston Rin-chen-grup (1290-1364). The place of writing was the Na-la-rtse monastery in the Central Tibetan province of Gtsang, where the lands of the Sa-skyā lay.

"The Door Leading Into the Teaching" is written briefly and in a popular manner. The work consists of introductory and concluding verses and seven separate, but logically connected sections.

In the first section (ff. 263v - 266v) Bsod-nams Rtse-mo introduces the readers to the fundamental concepts and themes of Buddhism: *saṁsara*, *nirvāṇa*, *karma* and birth, the path and result, the doctrine of the Four Noble Truths, the absolute and relative truth, and the *skandhas* which make up the pseudo-real "ego", as well as presenting us with a view of the pre-Buddhist world of ancient India.

The second section devoted to the practical part of the Teaching (ff. 266v - 273v) gives a conception of the object of the Teaching, i.e. the sutras and śāstras, of the approach to the study of the Buddhist Teaching and, in that context, of the characteristics of Teacher and pupil.

In the third part (ff. 273r - 301r) we are acquainted with the canonical conception of how Buddhist Teaching appeared in the world, with the basic versions of Tibetan literature regarding the coming of Buddhas; we learn of various traditions in the interpretation of the life-story of the Buddha Śākyamuni, which the author conveys to us following the traditions of two sutras — the *Lalitavistara* (Toh. 95) and the *Nirvanasutra* (Toh. 120).

It is obvious that "The Door Leading Into the Teaching" belongs to the Mahayana tradition. In Mahayana philosophical teaching there are two trends: the doctrine of "the emptiness of the external world" (*spyi'-don-yul* stong-pa-nyid, *bāhya-artha-śūnyatā* in Sanskrit), that is to say the philosophical system of the Yogācāra school (in Tibetan *Rnal-'byor-spyod*) founded by Aryasanga (fourth — fifth century A.D.) and the doctrine of emptiness as the nature of all things (*chos-thams-cad-kyi-stong-pa-nyid*, *sarva-dharma-śūnyaṭā* in Sanskrit), that is the philosophical system of Mādhyamika (*Dbu-ma*) school, founded by Nāgārjuna (second century A.D.). In the third section of "The Door Leading Into the Teaching", Bsod-nams Rtse-mo presents, mainly through the *Uttaratāntra* (Toh. 4024), his own philosophical position of adherence to the Madhyamika.

* The work forms part of the fourth volume (*nga*) of the *Sde-dge* edition of the Sa-skyā-bka'-bum where it occupies 54 xylographic folios of the usual Tibetan long format (Tibetan fund of the St. Petersburg branch of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Sa-skyā-bka'-bum, Vol. 4, ff. 263v 1 - 317r 6, Inv. No. 7538). Unfortunately, due to circumstances outside our control, the publication of this text has proved impossible at the present moment. This work has not been published nor translated in Europe. In Japan a phototypic edition of the entire Sa-skyā-bka'-bum has been produced: *Bibliotheca Tibetica*, 1, Sa-skyā-bka'-bum, Vols 1 - 15, Tokyo, The Toyo Bunko, 1968-69. A short description of this text was given by Vostrikov (Vostrikov 1962, pp. 77, 83, 90). In a survey of Buddhist literature from the twelfth to early eighteenth centuries, D.G. Tucci mentions the text as "a exposition of Buddhist doctrine" (*TPS*, 1, p. 100f).

The following sections of the text are not marked by the author, but separate internally from each other by their content.* They are devoted to an exposition of the history of Buddhism. The most extensive of them is the fourth section (ff. 301r – 311r) — the history of Buddhist assemblies. Bsod-nams Rtse-mo's account is entirely based on the text of the *Vinaya-kṣudraka* (Toh. 6) and in no way differs (except for its terseness) from the presentation of the history of assemblies in subsequent Tibetan literature. The fifth part of the composition (ff. 311r – 312r) is a history of the spread of Buddhism in India. It includes a list of the names of famous teachers in the history of Buddhism and the names of the philosophical schools which they founded or to which they belonged. The sixth section of the text (ff. 312r – 314v) gives a very brief account of the history of Buddhism in Tibet. It is a summary of names and events from the time of King ** Lha-tho-tho-ri (fourth century A.D.) to the beginning of the twelfth century — the age of the celebrated Blo-rtan Shes-rab, the translator of many Buddhist works from Sanskrit into Tibetan, and other lotsava-translators.

The first person to write of the significance of the chronological digression in "The Door Leading Into the Teaching" was Andrei Vostrikov (Vostrikov 1962, pp. 77-78). To date this work remains the most ancient of the Tibetan texts known to us which include a special chronological examination of the start and end dates for the existence of the Buddhist teaching — *bstan-rtsis*.

The aim of such reckonings was simply to determine the date of the Nirvāṇa of the Buddha, and not extensive chronological investigation. But the date used as a basis for the determination of the date of the Nirvāṇa, subsequently began to be employed to fix the dates of historical events.

Chronological roll-calls of the teachers of the Sa-skya school represent one of the most well known trends in Tibetan chronology and are quite often quoted in later Tibetan literature. Members of the Sa-skya school date the Nirvana to the twenty-second century B.C. According to the chronological model of the Sa-skya school (f. 316r 4) 2955 years passed between the Nirvāṇa of the Buddha and one of the most important events in Tibetan history — the conclusion in 822 of a peace treaty between Tibet and China. Translated into the European scheme of time the date of the Nirvana thus corresponds to 3134 B.C. Dates in "The Door Leading Into the Teaching" are given according to the sixty-year cycle which was customarily used in China and Tibet. It is this very work which contains evidence of the coincidence of the Tibetan cycle with the Chinese one (315r 5), a feature which was in its time the subject of discussion in Tibetological literature (Pelliot, pp. 646-648; Vostrikov 1962, pp. 82-85).

Like the preceding sections of the text the chronological digression is characterized by extreme brevity, which has led to a considerable number of suggested variants and unidentified place-names in the translation.

In introducing into scholarly circulation a work belonging to the Sa-skya school, we considered it vital to acquaint the reader with the story of the family, traditions and school of Sa-skya, presenting this tradition in relation to general Tibetan historiography, using all sources on the history of Sa-skya available to us.

Two works by Tibetan authors and historiographers have preserved a list of writings on the history of the Sa-skya: the *Deb-ther-rgya-mtsho* (*vid.* MIFTsA, Instalment 1, pp. 177, 203), written in 1865 by Brag-dgon Zhab-drung Dgon-mchog-bstan-pa-rab-rgyas, the 49th abbot of Labrang Monastery, and the "List of Certain Rare Books" (*Dbe-rgyun-dkon-ba-'ga'-zhig-gi-tho-yig*, ff. 5v 6 – 6r 1) which forms part of the collected works of its author — the famous Ākhu-rin-po-che Shes-rab-rgya-mtsho (1803–1875) (Vostrikov 1962, p. 16). In both

* In the translation they are designated by Roman numerals.

** We use the usual English equivalent for the Tibetan words *rgyal-po* and *btsan-po*.

lists eight genealogies of the Sa-skyas are cited. The lists are almost identical, differing only in the name of one author and the order in which the works are given. We did not manage to find a single one of the genealogies mentioned in the repositories of Tibetan literature to which we have access.

One of the most ancient family genealogies in Tibetan historical literature is the genealogy of the Sa-skyas compiled in 1206 by the Third Hierarch of the school Grags-pa Rgyal-mtshan and presented in the "Letter to the King of Ga-ring" ("Ga-ring rgyal-po la rtisis bsdur-du btang-ba'i yi-ge" in S.G., Vol. nya, ff. 209v - 211r).^{*} Besides this our account of the history of the family and tradition are based on Tibetan historical writings in which the history of Sa-skyā is presented in connection with the general history of the spread of Buddhism or the secular political history of Tibet. These are the *Deb-ther sngon-po* (1476) of Gos Lotsāva Yid-bsang-rtse-ba Gzhon-nu-dpal in the translation by Yury Roerich (*vid. BA*) and the *Rgyal-ba Inga-pa'i deb-ther* — the Annals of the Fifth Dalai Lama Ngag-dbang Blo-bzang Rgya-mtsho (1617-1682)^{**} (*vid. V Д-л*) where, in the section on the history of Sa-skyā (V Д-л, ff. 53v 3 - 61r 4), the Fifth Dalai Lama quotes the genealogy of the Sa-skyas compiled by Chos-rje Dkon-mchog Lhun-grub (V D-1, f. 53v 6) which appears in the lists of the Sa-skyā genealogies mentioned above.

One further source from which it was possible to glean evidence not available elsewhere was the *Hor Chos-'byung* — a work well known to scholars on the history of Buddhism in Mongolia which was compiled in 1819 by Gu-shri Blo-bzang-tshe'-phal (Vostrikov 1962, p. 101). It has been published and translated into German by G/H. Hut (*vid. Hor Chos-'byung*).

The only source of its kind, a sort of compilation, for the study of the traditions of Tibetan Buddhism is the historical-philosophical composition known by the abbreviated title *Grub-mtha' Shel-gyi Me-long* ("The Crystal Mirror of Tenets") (see the *Bibliography* section). This work belongs to the late period of Tibetan historiography, dating from 1801, just before the death of its author, Thu'u-bkwan Blo-bzang Chos-kyi Nyi-ma (1737-1802) (Vostrikov 1962, p. 97), the abbot of Dgon-lung Byams-pa-gling monastery in Amdo. Andrei Vostrikov made a short description of this work (Vostrikov 1962, pp. 97-98). It has frequently attracted the attention of European scholars; separate chapters have been translated and researched (*vid. Vasilyev 1885; S.Ch. Das, JASB, 1881-82; Hoffman; Chattopadhyaya 1967; Ruegg, JAOS, 1963; Tachikawa 1974*). The "Sa-skyā" chapter in the Sde-dge edition of the *Grub-mtha' Shel-gyi Me-long* takes up sixteen woodcut folios of the usual Tibetan long form at — from f. 75v 1 to f. 91r 6. The chapter is made of three parts: 1) a brief history of the Sa-skyā school; 2) a brief history of tradition of the school's basic doctrine — The Path and Its Fruit; and 3) an introduction to the philosophical doctrine of the school. We used the first two parts.

Other works available to us are referred to in the footnotes and listed in the

* The volume in question is missing from the xylographic edition of the Tibetan Fund of the St. Petersburg branch of the Russian Academy of Sciences Institute of Oriental Studies.

At the present moment we have at our disposal one more genealogy of Sa-skyā (*Sa-skyā'i-gdund-rabs-ngo-mtshar-bang-mdzod*), Published in Tibetan in Peking in 1986.

** The composition forms part of the collected works of the Fifth Dalai Lama, comprising volume 19 — Tibetan Fund of St. Petersburg branch of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Inv. No B5456.

*** A translation of various parts of the works of the Fifth Dalai Lama has been made by G. tucci (*vid. TPS*, 4, pp. 625-650). See also "Iz 'Istorii Tibeta' piatogo Dalai Lamy" (Perevod s tibetskogo R.N. Krapivinoi)[From the Fifth Dalai Lama's 'History of Tibet'](translated from the Tibetan by R.N. Krapivina) in *Buddizm v perevodakh. Almanakh [Buddhism in Translations. An almanac]*, Issue 1, St.Petersburg, 1992, pp. 153-167.

Bibliography. They include a book on the history of the Sa-skya tradition written in Tibetan by the head of the Tsar tradition, Bco-brgyad Khri-chen Rin-po-che and subsequently translated into French and English; a work by the Sa-skya scholar Amipa Shes-rab Rgyal-mtshan on the Sa-skya school (*vid. Amipa* 1976); the book by Cassinelly and Ekwall on the political organization of the Sa-skya lands; Musashi Tachikawa's valuable article on the Sa-skya Tantric doctrine (*vid. Tachikawa, AA*, pp. 95–105).

This publication presents a fully annotated translation of the *Chos-la 'Jug-pa'i Sgo*. The translation of the Tibetan Buddhist text is difficult since its creation was bound up with and determined by the influence of Indian Buddhist culture which had a language and origins of its own. Besides this, any Buddhist text, including those in Tibetan, depends on a general cultural and philosophical level, in terms of content and style, on canonical Buddhist literature and consequently assumes the reader is familiar with it. For both translator and reader our degree of familiarity with the canonical Tibetan literature falls considerably short of the ideal, since the number of important Buddhist works translated into Russian and other languages is exceptionally small and reviews are also practically non-existent. For this reason we have been obliged in the translation instead of identifying quotations to limit ourselves to identifying the titles of works and indicating their number in the well known catalogue of the Buddhist canon drawn up by the University of Tohoku. Where possible we tried to identify Tibetan terms, titles and names and this is reflected in the *Commentary*. The present provisional nature of Russian Buddhist terminology, which is still in the process of formation, must be taken into account. For this reason and because many Buddhist technical terms are becoming increasingly familiar to the reader translations into European languages and can be found in their original Sanskrit form in foreign and Russian dictionaries, we have left such words as *bodhisattva*, *nirvāṇa*, *tathāgata* and *karma* untranslated.

In such cases in the work where it was necessary to cite a Tibetan text it has been given in Latin alphabet transliteration following Turell Wylie's system (*vid. T. Wylie* 1961). The translation of Tibetan words follows Andrei Vostrikov (*vid. Vostrikov* 1962). This variety of pronunciation, termed mongolized, is common to the present day among the lamas of Buryatia where the translator obtained material and consultations.

The translator consider it her duty to express her gratitude to her teachers in Tibetology — Jimba-Jamtso Erdyneyev, Sherab Gomboyev, Boris Semichov, Boris Pankratov and Broneslav Kuznetsov, to the research workers of St. Petersburg branch of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences Valeri Rudoi and Andrei Paribok for consultations on Buddhism and Sanskrit, and to many other people who willingly or unwillingly helped the translator to continue her studies of the Tibetan language and her work on texts. The translator is obliged to the editor of the publishing house, Yelena Kharkova, for her assistance in compiling the indices.

Raisa Krapivina

СОДЕРЖАНИЕ

От издательства	V
Предисловие	VI
Foreword	XI
Дверь, ведущая в Учение (<i>Чойла-чжугбиго</i>)	1
Комментарий	67
Послесловие. Культурно-историческая традиция Сакья	93
Приложения	113
Тибетский текст <i>Чойла-чжугбиго</i>	114
Список сокращений	142
Библиография	148
Глоссарий	156
Указатели	199

C 57 Соднам-Цзэмо

Дверь, ведущая в Учение (Чойла-чжугбиго) / Пер. с тибетского, послесл. и comment. Р. Н. Крапивиной. — СПб.: Дацан Гунзэчайнэй, 1994. — 224 с.

ISBN 5-87882-001-3

Издание представляет собой первый перевод с тибетского на европейский язык трактата Чойла-чжугбиго, «Дверь, ведущая в Учение», Второго патриарха школы Сакья Соднам-Цзэмо (1142–1182). В трактате изложено жизнеописание Будды, рассматриваются вопросы философии, истории и хронологии буддизма. Перевод сопровождается комментарием и исследовательской статьей.

**СОДНАМ-ЦЗЭМО
ДВЕРЬ, ВЕДУЩАЯ В УЧЕНИЕ
(ЧОЙЛА-ЧЖУГБИГО)**

Перевод с тибетского, послесловие и комментарий
Раисы Nikolaevны Крапивиной

Редактор Е. Ю. Харькова
Оформление художника Н. А. Кутового
Технический редактор Н. А. Зубкова
Компьютерная верстка А. В. Морозов
Корректоры Т. В. Уварова, Т. В. Боголепова

Сдано в набор 01.02.93. Подписано к печати 24.01.94.
Формат 84x108¹/16. Бумага книжно-журнальная.
Гарнитура таймс. Печать офсетная. Печ. л. 14.
Тираж 7000 экз. Изд. № 21. Зак. № 17.

Диапозитивы изготовлены в ТОО «Аврора-Дизайн».
191065, Санкт-Петербург, Невский пр., 7/9.
Фотограф О. В. Конягина.

Типография ПТУ № 4.
198052, 12-я Красноармейская ул., 27.